

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Нечего терять,
или Мужчину делает женщина

Юлия Витальевна Шилова

Нечего терять, или Мужчину делает женщина

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7255411

Шилова, Юлия Витальевна *Нечего терять, или Мужчину делает женщина*: [роман]: АСТ; Москва;
2014

ISBN 978-5-17-084814-0

Аннотация

Злодейка-судьба совершенно незаслуженно наказала красавицу Викторию – она тяжело заболела, а любимый муж тут же объявил, что жена ему нужна только здоровая, и бросил ее. Вика попадает в больницу, ей предстоит сложная операция, но она не опускает руки и даже подбадривает и успокаивает молодого человека, с которым случайно знакомится в больничном коридоре. Новый знакомый открывает девушке тайну: он зарыл на даче под старой яблоней шкатулку с огромными деньгами и просит Вику их найти. Если бы Виктория только знала, во что выльется на первый взгляд невинная просьба милого молодого человека, она бы мгновенно унесла ноги...

Ранее книга издавалась под названием «Предсмертное желание, или Поворот судьбы»

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Шилова
Нечего терять, или
Мужчину делает женщина

© Ю.В. Шилова, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших ранее: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Нечего терять, или Мужчину делает женщина», ранее издававшийся под названием «Предсмертное желание, или Поворот судьбы». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придется по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы со мной во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Итак, устраивайтесь поудобнее, наливайте себе чашечку вкусного чая и разрешите мне пожелать вам приятного чтения. А я ни в коем случае вас не покину. Я буду рядом. Мне самой интересно, какие события происходят в этом романе, какие интриги и страсти там разгораются. Признаться честно, мне вообще не хочется с вами расставаться, но после того, как вы перевернете последнюю страницу, увы, придется. Но разлука будет недолгой, обязательно последует скорая встреча, и она произойдет сразу, как только вы возьмете в руки мою новую книгу. Вы не представляете, как много мне хочется вам рассказать, как многим поделиться. Только бы хватило сил, здоровья и времени. Мне слишком дорого общение с вами.

Я благодарна вам за любовь, неоценимую сопричастность, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой новый официальный сайт: **www.юлия-шилова.рф**.

Вы можете попасть на него и с моего старого, уже закрытого сайта: www.shilova.ast.ru.

На сайте я с огромным удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы ещё не с нами, то обязательно присоединяйтесь! Мы очень ждём. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. **МЫ СЕМЬЯ**. У нас собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идут свет и тепло. Приходите! Не пожалеете! Я буду ждать...

Не забывайте, что поменялся мой почтовый ящик для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

Глава 1

Я припудрила нос и подкрасила губы. В очередной раз посмотрела на свое отражение, всхлипнула и смахнула слезинку. У меня красивое лицо, быть может, даже слишком... Роскошные черные волосы, бархатистая нежная кожа... Я не хотела верить, что спустя какое-то время я потеряю свою притягательную красоту.

– Ну что ты опять крутишься у зеркала? – донесся до меня раздраженный голос мужа. – Вбила себе в голову, что неизлечимо больна. Меня уже трясет от твоего зареванного вида. Тебе не онколог нужен, а психиатр. Может, он вправит тебе мозги.

– Мне ничего не нужно вправлять! – возмутилась я. – Ну почему ты не хочешь поверить, что я очень больна?! Я болею, Андрей, пойми... Я очень больна...

– Ерунда! Такие, как ты, не болеют. Такие живут долго и умирают только от старости.

– Это совсем не смешно. Тебе не кажется, что ты очень жесток?

– Наверное, ты просто не видела жестоких мужчин. Я по сравнению с ними просто ангел.

– Ты никогда не был ангелом. Никогда. Мы живем с тобой уже шестой год, и с каждым годом ты становишься все хуже и хуже.

– Не нравится – ищи другого. Я никогда тебя не держал! Никогда! И не разыгрывай драму. Ты совершенно здоровая и сильная женщина! Ты же на больную совсем не похожа!

– Спасибо тебе, Андрей, – безжизненно произнесла я и опустила в кресло.

– За что?

– За то, что ты такой чуткий, добрый. Такой человечный. Спасибо за моральную поддержку.

Я чувствовала, что в любой момент могу сорваться на крик.

– Решила съязвить? Что ж, у тебя это хорошо получается. Если бы ты только знала, как я от тебя устал.

Андрей вышел в коридор и принялся обуваться. Я бросилась следом и загородила дверь:

– Андрюш, ты куда?

– Какая тебе разница?

– Как это какая разница? Я же твоя жена.

– Ну и что?

– Как это – ну и что?! Я должна знать, куда ты собрался.

– Я ухожу по своим делам.

– По каким еще делам? Ты говорил, что сегодня свободен и обещал съездить со мной в больницу. Ты же знаешь, как я боюсь. Мне нужно, чтобы ты был рядом.

– Извини, дорогая, но у меня появились неотложные дела. Будь хорошей девочкой, не втягивай меня в эту малоприятную историю.

– Андрюшенька, не уходи! – взмолилась я, пытаюсь держать себя в руках.

– Вика, ради бога, не устраивай истерик. Дай пройти, – равнодушно бросил он.

– Ты можешь просто так взять и уйти? Оставишь меня в таком состоянии одну? Челноков, ты редкая сволочь.

– Вместо того чтобы меня стыдить и мотаться по больницам, занялась бы лучше собой и хоть немного скинула вес. Ты стала похожа на вечно ноющую жирную корову.

– Ты всегда был щедр на комплименты, – прошипела я.

– Плевать мне на то, что ты думаешь.

– В последнее время ты слишком часто плюешь. Неужели тебе так нравится делать мне больно? Мне нет необходимости худеть, у меня прекрасное тело.

- Вика, отойди от двери, – повторил он, будто не слыша моих слов.
- А если не отойду?
- Тогда мне придется тебя отодвинуть.

Я отошла от двери и медленно опустилась на пол. Я надеялась, что муж сейчас сядет рядом, крепко обнимет за плечи, успокоит, а я, конечно же, растаю и прощу ему все на свете. Главное, что он рядом... Потом мы поедем в больницу, он будет держать меня за руку, и мне не будет страшно. Но он даже не посмотрел и, громко хлопнув дверью, ушел. Я обхватила колени руками и дала себе волю – заревела.

Мне всегда хотелось верить в то, что он меня любит. Ну хотя бы самую малость. Однако жизнь постоянно доказывала обратное. Я никогда не чувствовала себя любимой. Теперь, когда узнала о своей страшной болезни, было особенно одиноко. С каждым днем мне становится хуже и хуже. Лимфогранулематоз... Господи, какое ужасное название! И не выговоришь. Правда, диагноз еще под вопросом, но если он подтвердится... Заболевание лимфатической системы. С этим живут недолго. Боже мой... И самый близкий, родной человек даже слышать не хочет о твоей болезни! Так хочется быть любимой. Просто хочется, и все. Говорят, чтобы быть любимой, нужно говорить не о том, что занимает тебя, а о том, что занимает любимого. Я всегда внимательно слушала своего мужа, была просто искусной слушательницей. Он никогда не вникал в мои переживания, говорил только о себе. В любви мужчина стремится не к войне, а к миру. Понимая это, я всегда была нежной и кроткой. Ведь ничто так не выводит мужчину из себя, как агрессивность женщины. Амазонок обожают, но не обожают.

Я вытерла слезы, с трудом встала с пола и вновь подошла к зеркалу. И все же, несмотря ни на что, я чертовски красива! Только вот на сколько хватит моей красоты?

Я даже не помню, как все это началось. Слабость, головокружение, небольшая температура, непонятные растущие уплотнения под мышками... А затем ужасная потливость, резкий отвратительный запах. Этот запах преследовал меня, как ни пыталась я избавиться от него.

Я знала, что больна, но не хотела верить, что возможен такой диагноз. Бесконечные анализы, душные врачебные коридоры, жуткие очереди... И вот теперь – только душевная боль и удручающее одиночество. Если бы мой муж меня любил, было бы немного легче. У нас двоих было бы ровно в два раза больше сил, мы смогли бы скрутить черту рога и победить болезнь. Так хотелось почувствовать рядом сильное мужское плечо, хоть какую-то поддержку.

Все пять лет нашего брака я тянула двоих: своего сына и своего мужчину. Я всегда хотела быть сильной, потому что мне хотелось иметь возможность быть слабой. Я не жалуясь на свою судьбу. Я принимаю ее такой, какая она есть. Господь нам дает именно столько испытаний, сколько мы можем вынести.

Если бы мне выпала сладкая доля, я бы, наверное, многого не понимала в жизни. Да, я часто спотыкалась, падала, но всегда поднималась и шла вперед. Я страдала от своих ошибок, но исправляла их сама. И я знала: главное – нельзя давать озлобиться душе. Ведь всегда рядом с нами и ангел, и дьявол. Чем слабее человек, тем сильнее дьявол. Теперь в моей жизни возник очередной барьер – болезнь. Что ж, я должна справиться и с этим.

Я быстро переделась и поехала в больницу. Не помню, что я почувствовала в тот момент, когда узнала, что диагноз подтвердился. Странно как-то получается...

Жила-была чудная озорная девочка по имени Виктория. Прошло время, и эта девочка превратилась в интересную девушку, а затем эта молодая, полная сил и энергии девушка узнает, что больна страшной, почти неизлечимой болезнью. Что это? Наказание сверху? Тогда за что? Я никому не делала зла и в эту рулетку под названием «жизнь» играла только честно.

Даже не помню, как я добралась домой. Перед глазами плыло, мысли путались, на душе была жуткая пустота. Упав на кровать, я обхватила подушку и стала ждать Андрея. Сейчас он вернется, сядет рядом и успокоит меня. Теперь все будет иначе. Диагноз подтвердился, и у Андрея нет оснований мне не доверять. Ведь он мой родной человек, он послан мне Богом.

Мне вспомнилось венчание с Андреем. Был восхитительный день, такой тихий, торжественный. Медленно падал пушистый снег, происходящее походило на детскую волшебную сказку, приятно замирало сердце и перехватывало дыхание. Андрей устроил так, что мы венчались одни – мы не хотели венчаться вместе с другими парами. Я была безумно счастлива и тайком смахивала слезы ни с чем не сравнимой радости.

Желание любви – это желание Бога. Я никогда не боялась раствориться в сущности другого человека. Я всегда верила, что если я люблю, то меня обязательно будут любить, если я буду бояться, что меня обманут, то меня обязательно обманут, если я захочу много денег, то я обязательно их получу. Верила, что мысль материальна. Помню, с каким восхищением смотрели на нас приглашенные на венчание гости, и мы наслаждались этим. Какая-то богомольная бабка взяла меня под руку, наговорила кучу комплиментов и повела в другой конец храма. Там стоял гроб с покойником, которого собирались отпевать. Стоявшая неподалеку женщина испуганно взглянула на меня и сказала, чтобы я немедленно вернулась обратно. Это очень плохой знак, когда в церкви встречаются покойник и невеста. Мол, это знак свыше, знак того, что у пары не сложится семейная жизнь.

Я взглянула на часы. Время позднее, а Андрея все нет. Странные все же создания – эти мужчины. Сначала закидывают цветами, завоевывают, покоряют, а добившись желаемого, забывают и об элементарном уважении, и о чувстве долга. А может быть, виноваты мы сами – выбираем не тех? А разве есть другие? Где же они? Что-то не встречаются. Время шло. Я, как неприкаянная, ходила из угла в угол. В голове пронеслись малоприятные картинки: вот мой Андрей раздевает какую-то молодую красивую девушку. Целует ее волосы, шею, грудь... Шепчет ласковые слова... Нет, я не завидую ее красоте и молодости, все это у меня есть. Ее главный козырь – здоровье, которого у меня, к сожалению, нет.

Услышав звук поворачивающегося в замочной скважине ключа, я выскочила в коридор и бросилась Андрею на шею.

– Андрюшенька, ну что ты так долго? – тихонько всхлипнула я. – Уж не знала, что и думать.

– Что ты всполошилась? Могла бы лечь спать. Я же сказал, что уехал по делам.

Я почувствовала сильный запах чужих женских духов и отстранилась:

– От тебя просто разит ужасными дешевыми духами!

– Не разит, а пахнет, – издевательски уточнил Андрей.

– В данном случае они воняют! – взорвалась я, кинулась в комнату и плюхнулась на диван.

Андрей молча прошел следом за мной, сел рядом и закурил. Я долго молчала, нервно покусывая ногти. Наконец не выдержала и заговорила первой:

– Ты голоден?

– Нет.

– Оно и понятно. Ты был у женщины?

– Да.

– Она красивая?

– Очень.

– Она... ничем не болеет?

– Ты же знаешь, для других баб у меня всегда есть пачка резинок.

– Да, ты очень предусмотрительный. Но я имела в виду совсем не это. Мне сейчас и так не сладко, а ты делаешь еще хуже. Мог бы хоть немного меня пощадить и не рассказывать, что был у любовницы.

– Ты предпочитаешь вранье?

– Иногда лучше сладкая ложь, чем горькая правда.

– Хорошо, если тебе так этого хочется, с этой минуты я буду врать самым наглым образом. – Андрей засмеялся. В его смехе я услышала истеричные нотки.

Захотелось разрыдаться, но я все же смогла взять себя в руки.

– Можно подумать, что ты не врал мне раньше, – сказала я. – Просто сейчас тебе хочется уколоть меня как можно больнее.

– Ладно, родная, забудем. – Андрей обнял меня за плечи. – Ты значишь для меня намного больше, чем все вместе взятые женщины на свете. Послезавтра я уезжаю на целый месяц. Я бы хотел, чтобы ты поехала со мной. Ты рада?

– Куда ты уезжаешь? – оторопела я.

– На реку. Я уже говорил тебе, но ты в последнее время так увлечена своими мнимыми болячками, что ничего не хочешь слышать. Мы поедем под Екатеринбург. Сплавляться будем по Чусовой.

Слегка отодвинувшись от Андрея, я взяла его за руку и сжала что было сил. Тот слегка поморщился, но не издал ни звука.

– Слушай, мы не можем поехать, – произнесла я словно во сне. – Мы не поедем, – повторила я.

– Почему?

– Потому что диагноз подтвердился. Завтра меня положат в онкологическую больницу. Я очень больна. По правде говоря, мои шансы ничтожны. Ты должен быть рядом, иначе мне просто не выкарабкаться.

– И как называется твоя болезнь? – с вызовом спросил Андрей.

– Лимфогранулематоз.

– Ты долго запоминала это навороченное название?

– Такой диагноз заучивать не приходится. Он намертво врезается в память. Проще говоря, это рак лимфы... Понимаешь? Это рак...

Андрей изменился в лице и снова закурил.

– Ты хочешь сказать, что у тебя... онкология? – спросил он после затяжной паузы. – И ты поверила отечественной медицине?

– Есть результаты анализов, и от этого никуда не денешься.

– Ерунда! Ты совершенно здоровая женщина!

– Ну почему ты не хочешь мне верить?

– Потому что ты вбила себе в голову невесть что, веришь каким-то анализам! Не надо думать о болезни, тогда и болеть не будешь. Так ты поедешь со мной или нет?

Меня охватило чувство беспомощности. Самый близкий человек не хотел понять меня. Я сползла на пол и обхватила колени руками.

– Андрей, господи... Ну почему же ты такой жестокий? – словно в бреду шептала я. – Ну неужели в тебе не осталось ничего человеческого? Если бы ты заболел, я бы сутками сидела у твоей кровати и выходила бы тебя...

– Не нужно громких слов, Виктория. Я задал тебе вопрос, а ты на него не ответила, – раздраженно оборвал Андрей.

Собрав последние силы, я сжала кулаки и процедила сквозь зубы:

– Вопрос закрыт. Завтра я должна лечь в больницу, потому что послезавтра может быть поздно...

– Не поедешь так не поедешь. – Муж безразлично пожал плечами и встал с дивана. – Жаль. Мое дело предложить... Я и не думал, что этот месяц мне придется провести без тебя. Мне хотелось, чтобы ты была рядом.

– Ты поедешь без меня? – спросила я с отчаянием.

– Конечно, а ты сомневалась? Я не полный дурак и не собираюсь сидеть у кровати мнимой тяжелобольной и выслушивать полнейший бред.

– А сейчас ты куда собрался?

– Я снял квартиру. Переночую там.

– Ты снял квартиру?!

– Представь себе.

– Но зачем?

– Затем, что мне иногда хочется побыть одному. Я устал от тебя, от этой квартиры и от жизни, которую ты пытаешься мне навязать. Короче, я умываю руки. Появлюсь, когда посчитаю нужным. – Андрей встал и направился в прихожую.

Как только он открыл дверь, я бросилась к нему с криком:

– Постой! Не оставляй меня одну!

Он посмотрел на меня как на пустое место и отвернулся. Дверь с грохотом захлопнулась. У меня потемнело в глазах...

Глава 2

Не помню, как прошла ночь. Утром приехал папа и повез меня в больницу. Я, как могла, держала себя в руках и старательно избегала сочувствующих взглядов отца. Я чувствовала себя словно виноватой и за свою внезапную болезнь, и за неудавшуюся семейную жизнь...

Где-то там, в другом измерении, остались заботливая мама, мой единственный сын и непутевый муж. Впереди новая, неведомая мне ранее борьба, битва за собственную жизнь, за право находиться рядом со своими близкими.

Чувствовала я себя паршиво. Сильно кружилась голова, подташнивало, я вся обливалась потом. К тому же еще жара в тридцать с лишним градусов. Июнь. Кто-то рванул на Кипр, кто-то в Сочи, а кто-то загорает на даче в ближайшем Подмосковье, и только я, словно маленькая девочка, иду за ручку с отцом и стараюсь из последних сил не потерять сознание.

Я украдкой взглянула на отца, и сердце мое сжалось от жалости. Мне показалось, что он состарился лет на десять. Лицо осунулось, седые виски стали еще блее. Болезнь не щадит ни того, кто болеет, ни его близких.

В больнице нам пришлось долго ждать своей очереди в приемный покой в душном, неприятно пахнущем коридоре. Уставшие больные люди стояли, опираясь о стену, некоторые садились прямо на пол, кто-то постанывал от боли. В очереди были пожилые, молодые и совсем юные. Мы все были обречены, но очень хотели жить и, как утопающие, хватались за соломинку, надеясь на современную медицину и Бога.

Отец тяжело вздохнул. Наши взгляды встретились, и я увидела в его глазах слезы. Он заговорил о себе, о матери, о том, как сильно они меня любят. Он говорил и незаметно вытирал влажные глаза. Я слушала как завороченная и даже не пыталась его перебить.

Я поняла, что просто обязана выкарабкаться. Ради своих близких. И еще я осознала, что пронесу этот разговор через годы и каждый раз с содроганием сердца буду вспоминать слова отца, которые вселили в меня надежду и веру.

Подошла моя очередь. Меня позвали, и я попрощалась с отцом. Врач попросил меня лечь на кушетку и стал осматривать распухшие лимфатические узлы. Я увидела недоуменно растерянное выражение на его лице, и меня охватил панический ужас. Скоро вокруг меня собрался кружок медиков. Они громко спорили, размахивали руками, и из всего этого я поняла, что шансов у меня не осталось. Мне захотелось крикнуть, что я еще живая, всё слышу и чувствую, что это очень жестоко, но силы оставили меня.

Очнулась я в палате. Я ничего не соображала.

– Не переживай, все будет нормально, – сказал кто-то рядом.

Я повернула голову. На соседней кровати лежала девушка.

– Вы это мне?

– Конечно, а кому же еще? Кроме меня и вас, тут никого нет. Палата двухместная. Тут только поначалу тяжело, а потом привыкаешь. Давай перейдем на «ты». – Девушка нервно улыбнулась. – При нашей болезни лучше не думать о тонкостях этикета. Тебя как зовут?

– Вика. Виктория...

– Красивое имя. Виктория – значит победа. А меня – Мила. Я тут уже целый месяц лежу.

– А что с тобой? – робко спросила я.

– Рак молочной железы. – Мила помолчала. – Самое страшное уже позади. Опухоль вовремя вырезали.

– Ты думаешь, у меня тоже есть шанс?

– Конечно. Иначе бы тебя сюда не положили. Шанс есть у всех, даже у обреченных больных. Держи себя в руках и не раскисай, – потребовала она. – Тут главное – иметь деньги. Есть бабки – будут лечить. Нет – сдохнешь, как муха.

– И много нужно денег?

– Много. Рак еще толком не изучен, поэтому покупаешь сначала один препарат, если он не подходит, покупаешь другой, пока не наткнешься на тот, который тебе действительно нужен. Ты замужем? – неожиданно спросила она.

– Вроде бы да...

– А почему «вроде бы»?

– Мне кажется, муж от меня отказался...

Мила прикусила нижнюю губу и уставилась в потолок. Потом резко приподнялась и ударила кулаком о стенку.

– Суки! Господи, какие же они суки!

– Кто?

– Мужики, кто ж еще! Тут полбольницы сплошные брошенки! Сволочи, разыгрывают из себя невесть что, а сами – обыкновенные, жалкие и ничтожные гады! Будь моя воля, я бы их всех перестреляла! А еще бы повыдирила их вонючие яйца...

– Тебя тоже бросили?

– Меня нет. Я не замужем. Правда, есть у меня один крендель на примете. Хороший такой крендель, навороченный. Мой начальник.

– Твой босс?

– Да, а что тебя так удивляет? Он у меня бандит высшей категории. Умопомрачительный костюм, золотая цепь с собачий ошейник, тачка за сто тысяч долларов, самый настоящий замок в пригороде, квартира на Кутузовском... Если бы ты только знала, как мне нравится весь этот антураж!

– Наверное, он у тебя очень красивый?

– Он не красавец, зато жизнь ведет роскошную: дорогие рестораны, зарубежные курорты, дамы.

– Дамы? И ты не ревнуешь?

– Ревнуют те, у кого комплекс неполноценности, а я самодостаточная женщина.

– Ты работаешь секретаршей?

– Нет. Секретаршей я бы не выдержала и суток. Я телохранитель. Охраняю своего босса и получаю за это очень неплохие деньги.

– Ты шутишь? – не поверила я своим ушам.

– Разве я похожа на шутницу? Девушки-телохранители уже давно вошли в моду. Ты только представь себе такую картинку: в сверхнавороченный ресторан заходит до ужаса неформальный мужик, а рядом с ним – молодая красивая женщина. Все удивляются: такой известный человек и без охраны... Принимают меня за любовницу. И тут появляется кто-то из его врагов, даже не подозревая, что я профессиональный телохранитель. Реакция у меня – что надо. В момент нападающий окажется обезоружен, а может быть, даже и обезображен. Я в совершенстве владею боевыми искусствами и метко стреляю. У меня есть разрешение на ношение оружия.

– И ты не боишься?

– Нет. Это же моя работа.

– А если нагрянет целая кодла, да еще с автоматами?

– Тогда у меня другая задача: прикрыть патрона собой, довести до безопасного места и вызвать ментов. У меня есть телефон купленного начальника милиции. Начнут стрелять – я должна отстреливаться, пока тот с командой не явится. У шефа тоже пушка есть, и стреляет

он не хуже меня. Правда, нападений пока не было. Шеф очень боится за свою жизнь, поэтому я у него не одна. Часто с нами идет парочка здоровенных костоломов.

– Вот это работенка! Тебя же могут убить в любой момент...

– А куда мне деваться, если я ничего другого делать не умею? Работа рискованная, не спорю, но кто не рискует, тот не пьет дорогого шампанского. Женщины-телохранители сейчас в цене. Понимаешь, все обращают свое внимание на двух шкафообразных мужиков и не берут меня в расчет. Я сплю со своим шефом и надеюсь выйти за него замуж. Поэтому и охраняю его с тройным рвением. Если с замужеством не выйдет, скоплю деньги и открою свою школу для девушек-телохранителей. Сейчас таких школ больше, чем бандитов. Правда, ничему дельному там не научат, бестолковщина одна.

– А если ты выйдешь замуж за своего шефа, разве сможешь его охранять? Тогда тебе самой понадобится телохранитель.

– Так это же здорово. Бизнес-леди тоже пользуются нашими услугами. Кому придет в голову, что одна из двух подруг – профессионал-телохранитель.

Мила замолчала и застонала.

– Ты что?

– Грудь болит. Вернее, то, что от нее осталось.

– И что, много вырезали?

– Немного, но ощущения не из приятных.

Скоро мне пришлось убедиться в этом. Биопсия еще раз подтвердила диагноз, и я согласилась на операцию.

Помню, как долго и тяжело отходила от наркоза. Потом мне назначили химиотерапию. Я все ждала и ждала Андрея, но он так и не пришел. Видно, уехал на свою Чусовую. Я тяжело переносила физическую и особенно душевную боль. В эти страшные дни меня поддерживала только Мила.

Однажды дверь в палату широко распахнулась, и к нам вломились два огромных мордороты. За ними следовал тип не менее устрашающего вида, в дорогом костюме и ботинках из настоящей крокодиловой кожи.

Я сразу догадалась, что пожаловал не кто иной, как шеф моей новой знакомой. Один из мордоротов встал у окна, другой замер у входа. Шеф поставил на тумбочку роскошную корзину ярко-красных роз и расплылся в улыбке. Мила слегка приподнялась и улыбнулась в ответ:

– Марат Владимирович, очень рада вас видеть. Спасибо, что не забываете меня.

– Да разве тебя можно забыть! – Шеф сверкнул недобрый взглядом на меня и присел на краешек кровати. – Как самочувствие? Готовишься к выписке?

– До выписки еще далеко, но я не теряю оптимизма, верю – все будет хорошо.

– Это правильно. Оптимизм в наше время – самое главное. У тебя появился румянец. Я смотрю, новая соседка появилась, – заметил он, окинув меня заинтересованным взглядом.

Я слегка заерзала на кровати и испуганно опустила глаза. Раньше мне не приходилось видеть королей криминального бизнеса, тем более так близко.

– Это Виктория, – сказала Мила. – Совсем недавно ей сделали операцию.

Шеф сочувственно вздохнул и пробурчал под нос:

– Диагноз не спрашиваю. В этом мрачном заведении диагноз у всех один.

Минут через десять шеф Милы вежливо попрощался и удалился вместе со своими гренадерами. Мила уткнулась в подушку и расплакалась. Я с трудом встала с кровати и подошла к ней.

– Ты что? Ты же так хорошо держалась... – погладила я ее по голове. – Посмотри, какие роскошные цветы он тебе принес. Сразу видно, что он к тебе равнодушен.

– Да ни хрена он обо мне не заботится! Пришел ко мне из жалости! – Соседка заревела еще громче.

– А разве у таких бывает чувство жалости? Мне кажется, что оно им вообще незнакомо...

Мила подняла голову и растерянно посмотрела на меня.

– Он пришел, чтобы дать мне понять, что больше не нуждается в моих услугах. Понимаешь, не нуждается, и все. Ни в охранных, ни в сексуальных. Скорее всего, он уже успел меня уволить и взять на мое место другую. Возможно, она не так красива, как я, но она здорова... Только в этой гребаной больнице начинаешь понимать, что красота не самое главное. Самое главное – здоровье.

Неожиданно на пороге нашей палаты появился ослепительно красивый мужчина, похожий на зарубежного киноактера. Его белоснежный костюм был безупречен. Казалось, незнакомец просто ошибся адресом, перепутал нашу больницу с каким-нибудь дорогим рестораном, где должен состояться грандиозный банкет. Шагнув в палату, он вдруг уронил на пол букет свежих роз и уставился на нас.

– Простите... А где мой сын? Он, что, умер?

Заметив, как бледность заливает его лицо, я не смогла произнести ни слова.

– Он жив, – торопливо привстала Мила. – Вы просто перепутали палату. Ваш мальчик лежит точно в такой же палате, только в другом крыле. Больница построена в виде круглой башни, поэтому тут легко запутаться.

– Костя жив? – Мужчина смотрел на Милу так умоляюще, что нам с ней стало не по себе.

– Конечно... – твердо сказала Мила.

Мужчина наклонился и трясущимися руками собрал цветы.

– Извините, ради бога, – пробормотал он и вышел.

– Сразу видно, породистый мужичок. Богачи все породистые, даже если и родословной никакой нет. У него тут сын лежит. Совсем молоденький, лет двадцати, не больше. Поговаривают, что протянет немного.

– Он должен умереть?

– К сожалению. Рак крови. Он уже, бедный, весь высох... Прямо труп.

– Вот горе-то какое, – вздохнула я и закрыла глаза.

Представилось детство и ласковая мама, аккуратно расчесывающая мои волосы. Даже страшно подумать, что от химиотерапии волосы поредеют за считанные дни...

Я испытывала комплекс вины перед родителями за свою болезнь, за неустроенность. Они прожили вместе около тридцати лет и смогли сохранить тепло семейного очага. Все эти годы я чувствовала огромную родительскую любовь и заботу. Мне хотелось сделать для них что-то приятное, как-то отблагодарить за любовь и поддержку. Я стала мечтать, что, когда выкарабкаюсь, обязательно заработаю денег и куплю дом где-нибудь на берегу Черного моря. Мама и папа будут отдыхать там целый год и наслаждаться красотами Крыма. А я буду смотреть, как они купаются, и украдкой вытирать слезы радости. Я просто как живой увидела этот домик. Каменистые ступеньки спускались к самому морю. Дом будет просто утопать в зелени – самый настоящий райский уголок. Во дворе станет шнырять моя любимая собака Зоська и лаять на соседских котов. Сын будет кататься на водном мотоцикле и весело махать мне рукой...

Все это будет, все это обязательно будет. Только сначала нужно выкарабкаться, сначала нужно выжить...

Глава 3

Проснувшись, я пересилила головокружение и встала с кровати. Мила сладко спала и даже немного похрапывала. Вдохнув аромат цветов, я улыбнулась и вдруг подумала – начался новый день, пусть унылый, будничный, но совсем новый, еще не прожитый. Химиотерапия давала о себе знать. Ужасно выматывали постоянные приступы тошноты. Правда, некоторым назначали препараты, которые снимали приступы рвоты, но это стоило очень дорого – от тридцати до сорока долларов одна ампула. На курс лечения требовались вполне приличные деньги. Если приходила гуманитарная помощь, она просто расходилась по служащим больницы, которые, не стесняясь, торговали потом этими ампулами. У них они стоили немного дешевле, чем в аптеке. Такова реальность, и от этого никуда не денешься.

Я вышла в коридор. Стены были тоскливого грязноватого бледно-зеленого цвета. Эту больницу и так называют домом смертников, а тут еще такие ужасные стены! Словно склеп, в котором заболевших людей заживо похоронили. В конце коридора я увидела открытую балконную дверь. На балконе в удобном кресле сидел молодой парнишка.

– Я вам не помешаю? – нерешительно спросила я.

Молодой человек обернулся, но ничего не ответил. Он как-то странно посмотрел на меня, даже показалось, будто он меня не видит.

– Ты хочешь жить? – неожиданно спросил он.

– Хочу... – растерялась я.

– Я тоже... Но мне осталось совсем немного. Может быть, не больше месяца.

– Ты это брось. Такой молодой, а уже помирать собрался, – дежурно подбодрила его я.

– У меня рак крови, – сказал парень. – Это не лечится. А так хочется еще хоть немного пожить. Хотя бы самую малость...

– Тебя зовут Костя?

– Да, а откуда ты знаешь?

– Твой отец перепутал палату и пришел к нам. У тебя очень красивый отец. Он артист?

– Артист? Вовсе нет. Он очень богатый человек, денег полно, а сына вылечить не может.

Я стала успокаивать его. Голос у меня дрожал, я очень нервничала. Новый знакомый взял меня за руку и с отчаянием заговорил:

– Послушай меня внимательно. Мне осталось жить считанные дни, а может быть, даже часы. Месяц – в идеале. Понимаешь? Это очень серьезно. Вчера я у ординаторской подслушал разговор отца с лечащим врачом. Они скрывают от меня правду, думают, что я ничего не знаю. Мне требуется твоя помощь.

– Моя? – опешила я.

– Ты должна мне помочь. Сама знаешь, просьба умирающего – закон.

Я сжала его ладонь:

– А где гарантия, что я умру от старости? Может, от меня тоже что-то скрывают. Ведь ты совсем меня не знаешь.

– Ты выздоровеешь. Я это чувствую. У тебя все будет хорошо. У меня есть деньги. Узнав о своей болезни, я положил их в шкатулку и закопал на даче отца. Как только выпишешься, поезжай на дачу и отыщи шкатулку. В ней ровно сто пятьдесят тысяч долларов. Двадцать из них твои. Адрес дачи вот на этом листочке, – он протянул мне бумажку. – Смотри не потеряй. – Парень тяжело откинулся на спинку кресла, силы покинули его. – Только будь осторожна. Отец ничего не должен знать. На даче он бывает редко, в основном по выходным. Лучше копать ночью, чтобы не увидели соседи. В нашем саду есть одна-единственная яблоня. Копай рядом с ней, не ошибешься.